

Система и концепция

19 июня 2016 года в Москве состоялось общее собрание членов НАУФОР. Его участники внесли изменения в Устав, предполагающие возможность ассоциированного членства, как то положено новым законодательством о СРО на финансовых рынках, учредили должность президента НАУФОР, избрали новый состав Совета директоров. С докладом о сделанном за год и планах на будущий выступил ее глава Алексей Тимофеев.

Уважаемые коллеги! Мое выступление будет одновременно и отчетом за прошедший год и планом нашей работы на следующий. Это естественно, поскольку многие наши планы, реализация которых начата в прошлом, реализуются в этом, а некоторые будут реализованы в следующем году. Эти процессы невозможно показать иначе.

Прежде всего, я хотел бы обратить внимание на то, что является общим для всех наших действий. Их общим фокусом, что ли. Сегодня мы сфокусированы на развитии розничного небанковского финансового сектора. Думаю, это останется нашей основной миссией в ближайшие годы. Это не значит, что мы игнорируем другие финансовые услуги. Наоборот (и это в первую очередь связано с развитием НАУФОР как СРО управляющих компаний), мы будем уделять все большее и большее внимание немассовому сектору финансовых услуг. Тем не менее, борьба за граждан как потребителей небанковских услуг будет оставаться для нас главным условием развития небанковского финансового сектора. Вот что делалось и делается в этом направлении.

Во-первых (и это, вероятно, самое главное достижение НАУФОР за последние годы), индивидуальные инвестиционные счета. ИИС — одно из революционных изменений, которое делает фондовый рынок реальной альтернативой рынку банковских депозитов. С 2015 года появилась возможность открывать индивидуальные инвестиционные счета. В 2014 году мы сделали основную работу, но в 2015 году было что поправить. Пришлось устранить некоторые неясности в законе, это были технические правки. Были и поправки существенные, связанные с передачей функций налогового агента от управляющей компании брокеру и управляющему в том случае, если погашение инвестиционных паев осуществляется по их заявлению. Без этого возможностями, которые дают индивидуальные инвестиционные счета, не могли бы воспользоваться институты коллективного инвестирования. Да и в целом подчинить налогообложение дохода по паям общим для всех остальных ценных бумаг правилам, а значит, устранить искусственные отличия индустрии коллективных инвестиций, было пра-

вильно. Мы считаем это очень важным — дать возможность приобретать на индивидуальные инвестиционные счета паи паевых инвестиционных фондов. Необходимые поправки для этого мы сделали. Надеюсь, что этой осенью наша работа закончится с внесением последней группы поправок, необходимой для нашего проекта с НРД — системы централизованного учета инвестиционных паев. Сегодня мы уверены, что в конце этого года проект будет реализован. Для нас этот проект кажется одним из важнейших для оживления розничного сегмента индустрии коллективных инвестиций, потому что создает альтернативу существующим системам дистрибуции инвестиционных паев. Проект закладывает открытую архитектуру рынка паев и способствует преодолению

искусственного, на мой взгляд, разделения между клиентской базой брокеров и пайщиков паевых инвестиционных фондов. Открытая архитектура дистрибуции инвестиционных паев повышает конкуренцию и, мы надеемся, снижает издержки, связанные с предложением инвестиционных паев розничным инвесторам.

Во-вторых, к развитию розничного сегмента относится и другая наша инициатива, которую мы реализовали в самом конце 2015 года, - дистанционное заключение договоров. Для того чтобы это стало возможным, нужно было поправить 115-й закон, ввести в него упрощенную идентификацию, которая позволяла бы небанковским организациям — брокерам, управляющим, управляющим компаниям паевых инвестиционных

фондов, идентифицировать клиентов без их явки клиента в офис и, таким образом, заключать договоры дистанционно. Это мы сделали еще в 2014 году. 2015 год ушел у нас на работу с Минкомсвязи, поэтому сделать поправки в закон было недостаточно, надо было добиться начала подключения компаний к Единой системе идентификации и аутентификации – системе, которая позволяет такую идентификацию осуществлять.

Так или иначе, дистанционное заключение договоров теперь реальность. Мы ждем реализации следующего шага — возможности допуска небанковских финансовых организаций к Системе межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). ЕСИА — это не более 30 миллионов граждан, которые сами к ней подключились, а СМЭВ — это все

граждане России, о которых есть данные в Пенсионном фонде, Фонде обязательного медицинского страхования и некоторых других государственных органах.

Третья инициатива. Мы надеемся, что в ближайшее время, еще до завершения весенней сессии, будут приняты поправки, регулирующие деятельность инвестиционных советников. Это закон с отложенным вступлением в силу. Он вступит в силу через год, поэтому у всех будет возможность сориентироваться и привести свою деятельность в соответствие с ним. В целом же, для нас это означает очень важную вещь — создание в перспективе многочисленной индустрии финансовых советников как института, который подчиняется наименьшей регулятивной нагрузке и может функционировать в любых населенных пунктах. Поправки в законодательство предполагают осуществление этой деятельности не только юридическими лицами, но также индивидуальными предпринимателями. Мы надеемся, что это рано или поздно станет массовой профессией. Сегодня мы оцениваем численность такой, «серой» в настоящее время, индустрии в десять тысяч человек. Из них, по нашим оценкам, около трех тысяч готовы легализоваться в предложенном качестве. Давайте дадим им возможность через год это сделать. Для нас регулирование инвестиционных советников это также вопрос пропорционального регулирования. Мы видим финансовую индустрию разнообразной, предполагающей различные масштабы бизнеса. И дискуссия об инвестиционных советниках позволяет нам продемонстрировать, насколько низкой может быть регулятивная нагрузка, адресованная финансовым институтам. Наконец, индустрия инвестиционных советников делает гораздо больше для финансовой грамотности населения, чем все предпринимавшиеся до настоящего времени усилия государства.

Еще одна тема, четвертая, и тоже связанная с развитием розничного сектора. Речь идет о страховании инвестиций

на фондовом рынке. Мы думаем, для того, чтобы добиться повышения уровня защиты клиентов и выравнивания условий клиентов небанковских финансовых организаций до уровня клиентов банковских организаций, необходимо создание специального компенсационного фонда страхования инвестиций граждан. Мы достигли согласия с двумя ключевыми участниками этого процесса — Министерством финансов и Центральным банком о концепции системы страхования инвестиций граждан. Нас попросили показать экономику фонда. Мы экономику формирования и расходования фонда подготовили, продемонстрировали нашим коллегам из Минфина и ЦБ. Наши расчеты предполагают, что на первых порах страхование инвестиций будет ограничиваться активами на индивидуальных инвестиционных счетах, где, по нашим прикидкам, сконцентрировано пока не более 10 миллиардов рублей. Учитывая, что модель предусматривает взносы, зависящие от страхуемых активов, это не будет травматичным для индустрии, даже если отчисления в компенсационный фонд будут достаточно высокими. По нашим оценкам, фонд должен составлять не менее 300 миллионов рублей для того, чтобы он мог начать выплаты при страховых случаях. Это, в свою очередь, означает, что до достижения фондом такого размера будет действовать мораторий на выплаты из него. Возможно также, что если мы сумеем договориться о дополнительных взносах из других фондов, мораторий вводить не придется. Этот законопроект очень сложный, он уже существует. Наша ближайшая задача, по достижению за лето согласия по оставшимся вопросам, внести его осенью в Государственную думу.

Есть еще несколько поправок в законодательство, которыми мы занимаемся. Они мельче и, к моему сожалению, скорее всего, станут предметом рассмотрения не этой сессии. Речь идет о поправках, связанных с приобретением собственных

инвестиционных паев управляющими, которые одновременно являются управляющими компаниями. Речь также идет и о поправках, позволяющих аутсорсинг некоторых функций управляющих компаний специализированными депозитариями. Очень важные поправки, которые мы также иницилируем — отмена регистрации правил закрытых паевых инвестиционных фондов, точнее, с учетом позиции Банка России, передача функций по регистрации правил закрытых паевых инвестиционных фондов специализированным депозитариям. Эти поправки, к сожалению, были исключены из так называемого законопроекта-спутника, который завтра будет принят во втором, а послезавтра в третьем чтении.

Наверное, этого достаточно, чтобы завершить тему законотворчества.

Что касается участия в разработке нормативных актов Центрального банка, то для нас это в хорошем смысле этого слова «рутина» — вопрос ежедневного взаимодействия с Центральным банком. И может быть, некоторые из вас, кто участвовал в этом или следит за тем, как это происходит, согласится, что мы добились неплохих успехов сразу в нескольких темах — в регулировании состава и структуры активов паевых инвестиционных фондов, а также расчета собственных средств профессиональных участников рынка ценных бумаг и управляющих компаний. Надеюсь, многие из вас оценили наши усилия, которые увенчались переносом регулятором срока перехода на новый план счетов бухучета с 2017 на 2018 год для профессиональных участников рынка ценных бумаг и управляющих компаний. Теперь мы взяли на себя обязанность по разработке методических документов, которые помогли бы нашим членам осуществить переход на новый план счетов. Мы уже разработали и опубликовали типовую учетную политику, работа над другими документами продолжается.

Далее я хотел бы поговорить о другой теме — о саморегулировании. Эта

тема, чем дальше, тем больше, будет главной для НАУФОР и других саморегулируемых организаций и означает регулирование деятельности своих членов и контроль за соблюдением ими установленных СРО правил. Закон о саморегулируемых организациях является результатом наших усилий и вполне соответствует нашим представлениям. Понятно поэтому, что мы лучше понимаем, как этим законом можно воспользоваться в интересах развития рынка.

Закон предусматривает разработку СРО стандартов – это и обязанность, когда речь идет о базовых стандартах, и право, когда речь идет об иных, внутренних, стандартах. В ситуации, когда полномочия по регулированию финансового сектора сосредоточены в руках единого мегарегулятора, очень важно сохранить отраслевую специфику, компетентность и гибкость регулирования.

Разработать стандарты — наш главный вызов как саморегулируемой организации. Дело в том, что стандарты СРО должны удовлетворять регулятора — Центральный банк. То есть они должны быть достаточно хороши, чтобы Банку России не хотелось вмешиваться в регулятивный процесс и принимать свои собственные нормативные акты по вопросам, урегулированным стандартами. Это - с одной стороны. С другой стороны, стандарты должны устраивать наших членов, которым, я полагаю, СРО в качестве второго Центрального банка, не нужна. Найти компромисс между тем и другим - очень серьезный вызов, и в то же время это и есть смысл реформы. Думаю, мы с этим справимся.

Мы уже заложили основу для стандартизации. Эту основу образуют семь стандартов НАУФОР, адресованных брокерам и управляющим: стандарт best execution, стандарт информирования клиентов о рисках, стандарт оценки инвестиционного профиля, классификация способов управления ценными бумагами, стандарт предотвращения конфликта интересов, стандарт отчетности перед клиентом,

стандарт управления рисками. Если вы хотите знать, как мы себе представляем стандарты саморегулируемой организации, взгляните на эти семь стандартов.

Мы думаем, что СРО могут занять значительное регулятивное поле и, более того, считаем, что они должны это сделать. Однако, при введении стандартов мы будем очень осторожны. Во-первых, в соответствии с законом о саморегулируемых организациях должны существовать базовые стандарты и внутренние стандарты. То есть существует иерархия, где на вершине находится закон, следом идут нормативные акты правительства или Центрального банка, за ними базовые стандарты, а уже за ними – внутренние. Стандарты должны быть общими для всех СРО, для всех финансовых организаций безотносительно того, членами какой именно из СРО они являются. Центральный банк сформулировал свои мысли по поводу того, какие именно базовые стандарты должны быть приняты, что именно в этих базовых стандартах должно быть сделано. Мы используем те стандарты, которые уже сделаны, а также некоторые из методических материалов, которые мы разработали в качестве проектов таких базовых стандартов, и только после их принятия займемся разработкой внутренних стандартов. Внутренние стандарты могут отличаться у разных СРО. И здесь мы тоже будем очень осторожны, будем следить за тем, что делают другие саморегулируемые организации, будем стараться договориться с ними. Я хочу, чтобы вы не беспокоились о том, что может возникнуть регуляторный арбитраж. Серьезного регуляторного арбитража или нагрузки со стороны НАУФОР для своих членов по сравнению с членами других саморегулируемых организаций мы не допустим.

Мы уже разработали несколько стандартов и впоследствии (я уже сказал, в какой именно последовательности) предложим их в качестве проектов базовых стандартов, либо примем в

качестве наших собственных внутренних стандартов. Во-первых, это стандарт раскрытия информации о тарифах и возмещаемых расходах. Очень важно, если мы претендуем на клиентов банковских организаций, предоставить им уровень защиты интересов, к которому они привыкли в отношениях с банковскими организациями. Все должно быть прозрачным. Не должно быть неожиданного для клиентов, что все доходы от его инвестиций съедены комиссиями и расходами, обусловленными взаимодействием с посредниками.

У НАУФОР есть заготовка стандарта корпоративного управления. Центральный банк ждет его в качестве базового. В течение трех месяцев мы обещали Центральному банку передать наши предложения по поводу базовых стандартов. Среди них будет и стандарт по корпоративному управлению.

Следующие стандарт, который мы разрабатываем и который, вероятно, будет внутренним, — стандарт модельного инвестиционного портфеля. Это наша альтернативная Центральному банку точка зрения по поводу того, как следует относиться к разным группам инвесторов. Мы ведем дискуссию с Центральным банком на эту тему. Вы все подключитесь к этой дискуссии, как только соответствующий документ будет опубликован Центральным банком. Мы не хотим, чтобы деление инвесторов на категории (а вы, наверно, нашли эту мысль в Основных направлениях развития финансового рынка) предполагало жесткое регулирование того, какой из категорий какие инструменты разрешены. Мы думаем, что это должно быть сделано, как делается в мире — более гибко, с учетом инвестиционного профиля клиента. И как раз этому будет посвящен стандарт модельного инвестиционного портфеля, который дополнит стандарт формирования инвестиционного профиля клиента, ориентирующегося на пенсионные накопления. Но и этот стандарт не должен быть жестким! Единственное, что там

будет обязательным, — это обязанность предложить такой портфель, начать разговор с клиентом с обсуждения модельного портфеля, после чего профучастник может предложить альтернативу, которая тоже, впрочем, должна соответствовать инвестиционному профилю клиента. Такой подход должен заставить клиента задуматься об осторожности, о том, не начать ли ему с портфеля, который рекомендует саморегулируемая организация. Но в то же время не лишит отношения между управляющим и клиентом необходимой гибкости.

Еще один стандарт, который НАУФОР будет разрабатывать (очевидно, вскоре после того, как будут приняты новые требования к составу и структуре активов фондов), — стандарт инвестиционной декларации паевых инвестици-

онных фондов. Здесь две задачи – в-первых, закрыть регулятивный пробел, который возникнет после изменения Банком России подхода к категориям фондов. Во-вторых, следует исправить практику чрезмерно абстрактных инвестиционных деклараций, которые не дают инвесторам ясного понимания, какой именно будет стратегия инвестиционного фонда или даже вводят их в заблуждение.

Что касается других направлений деятельности НАУФОР.

По мере того как будет расти сфера нашего контроля (то есть, будут появляться базовые, внутренние стандарты), мы будем усиливать наше контрольное подразделение. Это означает, что мы будем увеличивать его штат и компетенцию и, что касается компетенции,

в первую очередь по вопросам коллективных инвестиций. Это позволит нам также развивать способность НАУФОР оказывать консультационную поддержку своим членам.

Аттестация специалистов. НАУФОР — крупнейшая по количеству выданных аттестатов (около 14 тысяч) из организаций, аккредитованных проводить аттестацию специалистов. Мы продолжим выполнение этой функции.

Уважаемые коллеги, прошу вашего одобрения. Вам предстоит проголосовать и утвердить мой отчет и отчет Совета директоров НАУФОР, совместно с которым ведется работа, о которой я рассказал. Это также голосование за перспективные направления деятельности.

Спасибо за внимание. ■